

— Алло, мам?

Вернувшись в съемную квартиру, Ян Ноно как раз смотрела сериал, когда внезапно раздался видеозвонок от матери. Она закатила глаза, но всё же с неохотой ответила. Можно было даже не гадать: опять заводит свою шарманку про поездку домой на смотрины.

Так и вышло. Как только лицо матери появилось на экране смартфона, первым же делом она спросила:

— Вторая, ты на какое число билет купила?

— На послезавтра. Завтра схожу по магазинам, прикуплю кое-что, а послезавтра соберусь и приеду, — Ян Ноно сидела на диване, закинув ногу на ногу. Розовая пушистая тапочка болталась на кончиках её пальцев, мерно покачиваясь.

— Чего еще покупать? Совсем жить экономно не умеешь. Тот, кто на тебе женится, небось, ослепнет от горя, — мать, не церемонясь, ухватила за возможность поворчать.

Ян Ноно лишь хмыкнула:

— Я ведь хотела привезти вам местных деликатесов из Шанхая. Оказывается, забота о родителях теперь преступление?

— Кто просил твою заботу! Давай быстрее домой. Твоя третья тетушка нашла там из соседней деревни парня, ровесник твой. Парень не из плохих, да и семья зажиточная. Как приедешь, выкрой время, познакомься, — нетерпеливо отрезала мать.

Вопрос замужества дочери довел её до исступления. У соседки старшая дочка, которая младше их Ноно на год, уже не то что замужем — у неё ребенок вовсю бегают. А эта, вечно непутевая, даже парня завести не удосужилась! Она что, решила в монашки податься?

— Парень? Мам, я сама еще замуж не вышла, а ты уже хочешь, чтобы я чужим детям матерью стала? — скривилась Ян Ноно. Она прекрасно знала, что словом парень свахи обычно называют мужчин, которые младше невесты, но на деле им частенько уже под тридцать.

Мать округлила глаза:

— Ты совсем бестолковая? Если ты мне завтра же внука принесешь, я буду каждый день за твое здоровье свечки ставить!

— Ой, не надо, я еще не померла, не заслужила таких почестей.

— Ах ты! Ян Ноно, погоди у меня! Вернешься — придушу собственными руками! Ну что за несносная девица, просто слов нет!

Мать даже не пыталась сдерживаться, осыпая дочь бранью. Ян Ноно же, казалось, привыкла к этому, как к школьным урокам: в одно ухо влетело, в другое вылетело. Она не принимала это близко к сердцу, придерживаясь тактики: пусть бушует хоть ураган, а я останусь невозмутимой.

— Ладно тебе, откажи там третьей тетушке, не пойду я ни на какие смотрины.

— Не пойдешь? Ты что, всерьез в монастырь собралась? Хочешь, я тебе контакты женского скита найду?

— А это мысль. Похлопочи там за меня, только учти, на одной траве я долго не протяну, — Ян Ноно хитро прищурилась и усмехнулась.

В ответ, разумеется, посыпалась новая порция ругани:

— Может, мне еще пойти в пруд за лотосом для тебя? Сядешь на него и будешь сидеть, как бодхисаттва!

— Ого, у нас даже связи на небесах есть? Что ж ты раньше молчала? Сказала бы — я бы Будде побольше свечей поставила, чтобы на экзаменах баллов побольше набрала и напрямую в Пекинский университет поступила.

Ян Ноно сделала такое наглое лицо, что мать, судя по всему, едва не взорвалась от ярости, мечтая пробраться сквозь интернет прямо в Шанхай, чтобы задать дочери трепку.

— У меня и в подземном царстве связи есть, хочешь, устрою экскурсию?

— Не, спасибо, я еще пожить хочу, — Ян Ноно поковыряла в ухе, по-прежнему игнорируя угрозы.

В этот момент раздался стук в дверь. Понимая, что мать сейчас снова начнет нотации, она поспешно бросила телефон на журнальный столик и побежала открывать:

— Подожди, там кто-то пришел, я открою!

Она сделала это так быстро, что профессиональный мастер по ворчанию — её мать — даже рта раскрыть не успела.

Открыв дверь, Ян Ноно застыла от изумления: на пороге стоял Лю Мань, нагруженный сумками.

— Ты чего здесь? Мы же договаривались послезавтра вместе ехать?

Говорила она достаточно громко, так что мать всё слышала. Ехать вместе с дочерью? Неужели та наконец поумнела и нашла себе парня? Мать тут же забыла о желании отругать дочь, прижав ухо к динамику, чтобы не упустить ни слова.

Лю Мань пожал плечами:

— Я съехал со съемной квартиры, поживу у тебя пару дней, а послезавтра вместе поедем. Ты чем занималась? Звонил тебе, а у тебя постоянно занято.

По дороге он боялся, что Ноно куда-то уйдет, и, чтобы не стоять с сумками под дверью, пытался дозвониться, но телефон был постоянно занят.

На другом конце провода мать просияла. Мужчина! Это определенно мужской голос, он будет жить у её дочери и поедет с ней домой. Всё сходится! Дочка наконец-то взялась за ум!

Ян Ноно поджала губы:

— С мамой по телефону разговаривала, опять гонит меня домой на смотрины.

Тут её осенило. Она оглянулась на телефон, лежащий на столике, схватила Лю Маня за воротник и, наклонившись к его уху, прошептала:

— Мама точно всё еще слушает. Подыграй мне, считай, что это репетиция перед встречей!

Лю Мань опешил, не успев даже понять, в чем дело, как Ян Ноно уже втащила его в квартиру.

<http://bllate.org/book/20532/2048597>